

УСТАВЫ УШИ

Александр Фейгин

Вы не поверите, какими обстоятельствами вызвано написание этой статьи. Я бы и сам не поверил, не столкни меня жизнь с людьми, которые слишком щедры. Это словосочетание абсурдно, в этом оно превосходит даже знаменитый русский оксюморон: «слишком умный».

Итак, город Уша находился в районе нынешнего одноименного кибуца между Шфарамом и Кирьят Ата. Собственно, кибуц построен немного западнее древнего города Уши. Туда в 135 году н. э. переехал из Явне Сангедрин. Город также связан с именем великого ученого, ученика р.Акивы р. Йеуды бар Илая.

Но более всего город прославили знаменитые таканот, дополнительные законы, установленные Сангедрином в годы его пребывания в Уше.

Очевидно, в дни установления этих законов Сангедрин возглавлял р. Ишмаэль бен Элиша. Приводя его мнение, его великий друг, р. Акива, говорил: «Слышал я, в Уше говорят так...»

Среди таканот, установленных Уши, шесть посвящены законам ритуальной чистоты, которые в наше время, к сожалению, носят чисто теоретический характер, но вернутся к исполнению с приходом Машиаха. Таканот касаются нечистоты поля, на котором похоронен человек, земли, взятой вне Израиля, одежды неведьды, найденной посуды, выделений человеческого тела, - разбор этих установлений отложим до дней Машиаха.

Актуальность не потеряли следующие установления мудрецов Уши: «Пусть человек кормит своих малых сыновей и дочерей». Это кажется трюизмом, но следует помнить: в Древнем мире мужчина, покинувший семью, не нес дальнейшей заботы о детях и сохранению с ними связь исключительно по своей прихоти. Мудрецы Уши были первыми, кто установил безусловную ответственность отца за детей, даже если их мать перестала быть его женой. Установление предполагает право общины позорить и унижать отца, пока не примет на себя долг кормить детей до религиозного совершеннолетия. Р. Йеуда прилюдно говорил отцам, отказывающимся от ответственности: «Крокодил тот, кто рождает и бросает детей на содержание общины» - редкостное по резкости оскорбление в Талмуде. Р. Хисда выводит таких отцов в людное место и кричал: «Ворон любит своих детей, а этот - нет!»

Родители, передавшие детям при жизни свою собственность («в наследство»), продолжают пользоваться ею и кормиться от нее до своего последнего дня. Разумеется, и это установление, подобно первому, предназначено для бессовестных: детей, которые не только приняли от родителей наследство еще при их жизни, но и бросают стариков на попечение общины.

Таканот Уши обязывают отца «кувыркаться с ребенком, пока ему не исполнится 12 лет». Кувыркаться? Мы бы сегодня сказали: мучиться. Все, у кого есть дети, знают, что учеба не дается легко даже способным. А труднее всего учеба ребенка дается его родителям. О том и говорит таканот: до 12 обязан отец мягко и терпимо заставлять ребенка учиться, после этого возраста - принуждает силой. Но, даже разрешая физические наказания учеников, Тора запрещает делать это с жестокостью: «...и наказывает их учитель, чтобы навести на них страх, но не бьет жестоко, как враг, ни розгами, ни палками, но лишь маленьким ремешком».

Еще одна такана связана с правами собственности замужней женщины и защищает ее права в браке.

И, наконец, последнее из установлений, о которых мы хотели рассказать: «Раздающий помощь бедным пусть не раздает более пятой части». Тут я вернусь к тому, с чего начал: я встретил людей, которые раздают много, очень много, гораздо больше, чем должны.

С глубокой древности принято у евреев отделять определенную часть заработка или урожая бедным. Обычно это десятая часть, но некоторые люди, особенно щедрые или особенно озабоченные своим духовным здоровьем, дают больше. Такана Уши говорит: не более пятой части.

Добавим, что в одной из важнейших книг о законах цдаки «Ават хесед» Хафец Хаим в свойственной ему систематической манере называет пять исключений из таканот Уши в следующих случаях.

1. Речь идет о сверхбогатом меценате, положение которого не изменится, если он даст больше пятой части. Сегодня мы назвали бы такого человека олигархом.

2. Можно раздать больше пятой части перед смертью.

3. Если некто раздал пятую часть, а теперь перед ним физически предстали бедняки, которым нечего есть или нечего надеть.

4. Если после раздачи пятой части он узнал о пленнике или узнике, которого он должен выкупить.

5. Разумеется, если кому то грозит смерть и его можно спасти деньгами, никакой барьер 20% не может остановить нашу заботу о нем.

Об основателе хасидизма Беште говорят, что он раздавал более

пятой части бедным и на вопрос, почему он считает это допустимым, ответил изящным лингвистическим анализом текста таканот Уши. Если мы внимательно присмотримся к тексту, выбор глагола в нем неочевиден. Точный перевод на русский, пожалуй, таков: тот, кто разбазаривает, пусть не разбазаривает больше пятой части. Более того, корень глагола удвоенный - от него происходит «разграбил, взял трофеи». Так вот, Бешт говорит, что ограничение мудрецов Уши касается только тех, для кого расстаться с деньгами - настоящая военная операция, бой с собой, любимым и бережливым. Но если человек получает удовольствие, то почему бы ему ограничивать себя? Разве он руководствуется правилом не тратить больше определенной доли на то, чтобы доставить себе удовольствие?

Ученик Бешта Старый Ребе предлагает еще более разобранное возражение ограничению цдаки. Он упоминает это установление трижды в «Танье» и один раз в «Шульхан арух».

«Это нельзя назвать разбазариванием, ведь он делает это, чтобы выкупить душу свою вместо постов и истязания, и это не менее важно, чем исцеление тела». «Сказанное: раздающий пусть не раздает более пятой части - касается только того, кто не грешил или искупил грехи».

После этих важных исключений Алтер Ребе все же приводит правило Уши в своем «Шульхан арух»: «И как же человеку выработать в себе добрые душевные качества, пока не укрепятся они в нем? Пусть совершает и повторяет снова и снова действия, которые связаны с этими качествами. Например, скупец пусть раздает много денег бедным, и пусть дает бескорыстные ссуды также и богатым, и снова, и снова раздает, пока не укрепится в его душе великая щедрость, которой славится Всевышний».

И после того как укрепит в душе своей это свойство - пусть не раздает больше пятой части, но пусть держится среднего пути, лучшего и прямого».

Уже в наши дни Любавичский Ребе пишет в частном письме: «Вы присоединили к письму [отчет о том], сколько вы отделяете [на цдаку] каждую неделю. Вы наверняка знаете об установлении Уши, запрещающем раздающему раздавать более пятой части. И, хотя объяснено в „Игерет а кодеш“, что в наше время в вопросе о цдаке есть изменения, и это подробно изложено там, все же и в этом следует знать меру. Цдака - дело отличное, и нет полезнее ее для материального процветания. И все же стоит еще раз подумать о суммах, высланных каждую неделю». Ребе не говорит меценату прямо: сократить пожертвования, но советует хорошенько подумать о пределе благотворительности. Впрочем, в других письмах другим людям он часто советует давать больше пятой части.

Вывод из разногласия прост: меценат должен думать.

Разумеется, если у него есть деньги, то и думать он умеет. Просто, отделяя цдаку, он должен учитывать все мнения и все акценты, в точности как он поступает в бизнесе. Ну и, как всегда, «заведи себе раввина», советуйтесь с теми, у кого вы учитесь.

Я начал статью с того, что встретил в последние 10 лет немало бизнесменов, которые раздают деньги, кажется, без счета. Разумеется, все они знают о нормах в 10% и 20%, но нужды народа и общины трогают их сердца больше, чем любая норма.

«Лехаим», N.6, 2015

Азохен вей!

Лев МИНЦ

Лингвисты-оптимисты утверждают, что уровень знания иврита среди евреев России (да и многих других стран) сильно повысился. Лингвисты - люди ученые, им и карты в руки. Насчет знания идиша лингвисты высказываются редко. Очевидно, не для ученых занятий этот скромный язык, на котором говорили наши бабушки и дедушки. И много поколений их предков. Хотя, как правило, они знали иврит (в столь вызывающей в Израиле привычку местечковой «ашкеназской» форме), но все же в быту - а быт ведь и есть вся жизнь! - мастерски пользовались языком идиш. Так, что их потомки, перешедшие на великий и могучий, разговорившая между собой, просто не могут обойтись без словечек и крылатых выражений на этом языке.

При этом интересно, что говоря на одном и том же русском языке, они, стоит им вернуться что-нибудь на идиш, немедленно и автоматически употребляют эти слова на том диалекте, на котором говорил в родном местечке дед или бабка.

И кто говорит «вус», скажет «цурес» и «мишиге», а кто скажет «вос», употребит «дорес» и «мешуге». Хотя вообще-то, что цурес, что дорес: различия между ними не больше, чем между мишиге и мишуге... Словечки эти и выражения окрашивают весьма своеобразно речь русских евреев и придают ей некоторый колорит. Не стоит, наверное, от них отказываться. Но стоит их правильно понимать.

Чаще всего можно слышать такое выражение, как «азохн вей». Сначала выписным, как оно переводится, а уж потом поговорим об употреблении. Хотя, и не разбираясь в этимологии, употребляют его обычно по делу. Собственно говоря, писать-то следует «АЗ ОХ-Н-ВЕЙ», что дословно переводится: «Когда (хочется сказать) «ох!» и «вей!».

«Ох» понятно, от хорошей жизни такого не скажешь, а «вей» значит «горе», пришедшее с нами, скорее всего, прямо с исторической родины, ибо все восточные народы выражают горестное настроение воплями и стонами «вай!», «Ой-вой!» и «вай ме!». (Сравните с еврейским «вей из мир!» и «Ой-вей!», обозначающими то же самое.)

Но еврейский язык-идиш отличается одним качеством: слова в нем многозначны и зачастую выражают совсем противоположные качества. Причем собеседник это прекрасно понимает. А посторонний, чаще всего - нет.

«Сынок, - говорит мама, - ты совсем не занимаешься. И ты надеешься сдать экзамены?» «Азохн вей экзамены!» - отвечает юный балбес, что не следует понимать, как ужас перед испытаниями, а совсем наоборот: «Тоже мне экзамены, мама! В гробу я их видел!»

А вот на вопрос «Как дела?» ответ «Азохн вей!» нужно понимать буквально: «Такие дела, что остается кряхтеть «ох» и «вей». И выражение «А глик от им гетрофен», что дословно значит «Счастье ему привалило!» в действительности имеет в виду такую беду, что не дай Бог Вам!

Но особенно в полноте и силе это свойство идиша раскрылось в широко употребляемом слове «шлизмаз». Пришло оно из иврита - «шейлем мазаль»: «полное счастье», но стало обозначать человека, и такого, что если вам кто-нибудь скажет, что у Рабиновича зять - просто шлизмаз, не спешите поздравлять Рабиновича, веселиться ему не с чего.

Лучшее научное определение шлизмаза дал великий ученый Ибн-Эзра, объяснив его так: «Если ты начнешь заниматься изготовлением гробов, то люди перестанут умирать ныне, и присно, и вовеки веков. Аминь! А если ты займешься изготовлением свечей, то солнце станет посреди ясного неба и будет стоять ныне, и присно, и вовеки веков. Аминь!». Теперь-то, надеюсь, вам ясно, кто такой шлизмаз?

Зато слово «шикер» имеет один смысл: «пьяный». А «шикер ви аа гой» - так очень пьяный.

«Дорес (цурес)» - «несчастная», хоть с «о», хоть с «у»; «шиксер» - всегда женщина не еврейской национальности, и ничего обидного в нем нет: может быть, она - шведская королева, а может, жена турецкого султана. «Мишиге (мишуге)» - они же «мишигенер» и «мишугенер» - всегда сумасшедшие, иногда в ласкательном смысле, а «цудрейтер» - ненормальный. Пойти «ин дверт» - «сойти в могилу».

А вот с «урлом» дело сложнее. В сущности «урл» значит «необрезанный» и имело презрительный оттенок. Теперь оно переосмыслено, обозначает нечто грубое и неотесанное. Но - главное - употребляется зачастую одним необрезанным в отношении другого и никак не связано с древним смыслом.

Амэхай или цимес мит компот

Говоря по-научному, этот маленький труд следовало бы назвать «Определение качеств и степеней сравнения в языке идиш». Но идиш, уложенный в строгие и жесткие научные рамки, сразу теряет минимум половины своей прелести и живости. Кроме того, мы не пишем учебника языка, а всего лишь стараемся обогатить русскую речь наших читателей путем добавления в эту полезную и сытную пищу щепотки соли и перца. Лингвисты вообще называют разновидность общего языка, употребляемую какой-то этнической группой, использующей словечки и обороты, не понятные другим, но создающие атмосферу взаимопонимания и доверия между своими, ЭТНОЛЕКТАМИ.

Потому - да не обидится на нас читатель за неполноту, а также за то, что его дедушка произносил некоторые слова иначе. Что делать? Моя бабушка произносила их ТАК. Ручаюсь, что думали они при этом одинаково.

Все люди тем или иным способом выражают свое удовольствие или неудовольствие и т.д. Евреи в этом смысле не представляют исключения. И когда еврей хорошо, даже очень хорошо, он удовлетворенно произносит «Амэхайя». К примеру, вы удачно выдали дочку замуж, жених вам нравится, а женихова мама накрыла великолепный стол с гевилте фиш, цимесом, рубленой селедкой, гусиной шейкой и прочими тончайшими блюдами еврейской кухни, а вы с вашим сватом - отцом зятя хорошо и в меру выпили, тут остается откинуться на спинку стула и сказать с искренним чувством глубокого удовлетворения: «Ой, амэхайя!» Корень слова - ивритский «мэхайе», что означает «оживляет, делает живыми». На идиш же получилось «амэхайя», и это даже лучше, чем «сладко, как сахар», потому что это последнее относится скорее к вкусовой сфере. Только надо помнить, что на идиш сладким, как сахар, может быть все, включая рубленую селедку. И это не значит, что она посыпана сахаром или полита медом, а всего лишь очень вкусна.

Впрочем, отличный вкус блюда может быть выражен и словом «цимес», а в совершенно отличных случаях - «цимес мит компот». Собственно говоря, сам цимес - сладкое блюдо из тушеной моркови с черносливом; может любить или не любить его, но знать, что он значит не в предметном, а в абстрактном смысле нужно, если вы хотите овладеть этнолектом. Только помните, что и цимес, и цукер зис, могут выражать также качества девушки, и качество жизни в целом. «Ах, как я тогда жил! Цимес! Цимес мит компот!». Очевидно с порносами и человека было все в порядке.

О красоте девушки (или парня) можно выразиться и «шеин ви голд!» - «красив, как золото». Правда, не все то золото, что блестит...

О хорошей жизни говорить можно долго и разнообразно. Показывая превосходную степень хорошего, можно воскликнуть: «Аф мир гезукт!» - «Про меня будь сказано!». Вы видели человека, который себе пожелал бы плохого? Ну, а если уж так хорошо, что было бы эгоистичным желать этого только себе, приличию пожелать «аф алэ йидн гезукт!» - «чтоб всем евреям так было!». Согласитесь, что так может желать лишь глубоко патристич-

ный народ! Можно еще пожелать себе «азай юр аф мир!» - «чтобы мне так было» и «алэ вай едер туг» - «чтоб так было каждый день». Но поскольку существуют в жизни вещи не только приятные, то и они нашли отражение в языке.

-Как дела?

-Аф алэ сойним гезукт! Чтoб всем врагам так было!

(Вариант: «Азай юр аф алэ сойним!» или в модернизированном виде: «Аф Усама бен-Ладен гезукт!»). Последнее, мне кажется, в переводе не нуждается.)

Врагу же можно пожелать дырку в голову - «а лох ин коп!». Скажем, при упоминании имени его: «Г-н М., а лох им ин коп! делал то-то и то-то», ясно, что это-то очень нехорошее.

Есть еще одно чудесное выражение на идиш, употребляемое зачастую бессмысленно. - Как дела?

- Тугоу-тугау! (Тогоу-тогау!)

Просто «туг» (тог) значит «день», а «ой» и «ай» - выражения интернациональные. Все вместе значит: «День ой, день ай, так и живу, если это жизнь...» В общем-то, жизнь человеческая не состоит из одних «ихес» и «нахес», но еще и из «цурес» и «макес»...

А ид и окрестности

Итак, поскольку в разбираемом нами выражении «а» есть не что иное, как неопределенный артикль единственного числа, то во множественном он употребляется не может по определению. К сожалению, среди пренебрегающих языком бабушек людей очень распространилась чудовищная форма «аиды» с ее производными типа «я видел много одного русских!». Это все равно, что сказать по-русски «я видел много одного русских!».

Во множественном числе это будет «идн», а если точнее следовать правилу произношения - «йидн». И потому, если один Гриша Рабинович - а ид, то когда их (не только Рабиновича) много, следует говорить «а сах идн». (Правда, в наше время, чтобы увидеть одновременно и сразу а сах идн, надо обладать орлиным взором записного автора газет «Завтра» и «Дуэль», а также журналов «Молодая Гвардия» и «Наш современник». Но, слава Богу, таланты на Руси не переводятся...) Само собой, что тот, кто не а ид, тот - а гой. Надо сказать, что в слове этом нет ничего ни обидного, ни оскорбительного. (Не виноват же, в конце концов, человек, что он нееврей!)

Точно так же ничего обидного и во множественном числе от этого слова - «гойим». Ничего предосудительного нет в еврейских названиях разных стран, народов и городов. Скажем, еврейская народная география делала всю Восточную Европу на две части, две страны: Пэйл и Литэ, т.е. Польшу (включая Украину и даже изрядную часть бывшей Австро-Венгрии) и Литву (с Белоруссией, Смоленской, Великолукской, Брянской и пр. областями). Столица одной - Варшэ, столица другой - Вилнэ. Эту последнюю называли часто по-арамейски «Иерушалаим д'Литэ» - Литовский Иерусалим.

А ид ис а ид

Откуда же пошло это, столь нам всем известное слово? Как известно, названия народов - (и евреи тут редкий случай, не исключение) - происходят или от имени, которое народ дает себе сам, или от того слова, которым пользуются для его обозначения другие. К примеру, индейцы никогда не звали себя «индейцами» (и даже не подозревали, что таковыми являюся), китайцы не зовут себя «китайцами», а немцы - «немцами». Но так их называли другие, и это прижилось, по крайней мере в иностранных языках. А евреев, сплошь проживающих в окружении носителей нееврейских языков, все зовут именно так, как выбрали для себя наши предки. Мне могут возразить: «ид» - слово на идише, идиш - весьма заимствован из верхненемецкого, на котором «еврей» звучит, как «юд» («юде»), и с особо большой симпатией это слово никогда не произносилось. И я ни с каким из этих утверждений спорить не буду - они все правдивые. Я только спешу: а откуда в немецком языке это слово появилось? И как на иврите, исконном нашем языке, будет «еврей»? И отвечаю: «Еһуд», то есть «жители Иудеи», которая как раз и есть «Еһуд». У римлян, которые познакомились с евреями много раньше германцев, «Еһуд» стал «Iudaea» - «Иудея», маленькой, но беспокойной провинцией Римской империи. А будущая Германия - Прирейнские провинции - стали зачастую тем древнеримским Магаданом, куда иудейские повстанцы сбывали в массовом порядке. Из латинского «Iudaeus» и получился немецкое «юде» и столь нам близкое «а ид». Слово, так сказать, вернулось к законным владельцам. Как поется в хасидском песне «Ой, ви гит ци зайн а ид!» - «Как же хорошо быть евреем». Впрочем, этот вопрос каждый решает для себя сам. Я лишь добавлю: «Хорошо быть таким евреем, который понимает, что это такое».

А идише кецл

Как-то автор этих строк пришел в гости к своей знакомой - очень приятной даме. Стоило ему сесть на диван, как к нему на колени прыгнула пушистая кошечка. Автор - то есть я - почесал кошечку за ухом. Та замурлыкала, как-то очень уютно устроилась, так что согнать ее не представлялось возможным, хотя чай пить стало неудобно. Хозяйка, увидев, что кошечка мне понравилась, заметила, что животное это очень деликатное и ласковое. И чтобы усилить описание положительных черт кошки, добавила на идиш: «А идише кецел!». Что дословно, как вы понимаете, означало «еврейская кошечка», но переводить выражение следовало: «Ой, какая ласковая и душевная!».

В ходе беседы выяснилось, что хозяйке в этом доме старой постройки докучают мыши.

-А что ж кошечка? - спросил я. - Самое ей охотничье раздолье.

-Ей? - протянула хозяйка. - Бюджет она вам мышей любить! А! - Она махнула рукой. - А идише кецл!

Причем тут это следовало понимать, что с ЭТОЙ кошки толку нет и быть не может.

В общем, говорил я вам раньше: в идише словарь и грамматика не помогут, его надо слышать и видеть...

Само слово «идиш» - есть прилагательное от слова «ид». А это слово мы употребляем обычно с неопределенным артиклем «а»: вместе «а ид». Вот это-то слово знают все, даже если не ведают больше ни одного слова на идиш. Но по причине неграмотности полагают, что это единное с артиклем выражение «аид» (да и вообще о существовании артикля - этой принадлежности цивилизованных языков! - в бабушкином наречии не догадываются).

С уменьшением знания даже элементов идиша появилось чудовищное выражение для обозначения, так сказать, аида женского рода: «аидка». Это, простите меня, такой уже бред собачий, что и объяснять-то не стоит. Лучше запомните, что женщина соответствующей национальности называется «а идишке».

Само слово «ид» возникло и попало в идиш не без приключений.

Об этом - в следующий раз.

Путь Иосифа Трумпельдора

О русском офицере, ставшем национальным героем Израиля

Иосиф Трумпельдор - полный Георгиевский кавалер, ветеран и инвалид Порт-Артура и один из немногих евреев, получивших русское офицерское звание. В Израиле его почитают как национального героя, одного из отцов-основателей страны. В Англии он герой Первой мировой, орденноносец, боевой офицер, ветеран галиполийского десанта. Ему отдавали честь японские генералы, русский и японский императоры восхищались его мужеством. Россия вправе гордиться таким сыном, но у нас о нем почти ничего не знают.

Иосиф

Его жизнь столь удивительна и богата событиями, что трудно подобрать к ней точный эпитет. «Словно в приключенческом романе» - банально. «Полна неожиданных перипетий» - несправедливо. В жизни Трумпельдора как раз все было логично, он все время шел по одной жизненной дороге. Другое дело, что это очень редкая дорога: верстовыми столбами на ней были понятия чести, достоинства, мужества и благородства. А неожиданные повороты - это лишь ответы на препятствия, которые создавала ему жизнь. Из многих бед и передряг он вышел победителем, а когда выхода не оказалось - погиб, но не свернул с пути.

Иосиф был потомственным военным. Его отец военфельдшер Вольф Самуилович (для простоты Владимир Сергеевич) 25 лет прослужил в армии. Воевал на Кавказе, даже участвовал в пленении Шамиля. Кстати, евреи в русской армии были отнюдь не редким явлением. Их призывали и очень активно, причем по указу Николая Павловича от 1827 года квота на рекрутский призыв для евреев была в три раза выше, чем в целом по стране. Если в русских регионах раз в два года брали по семь рекрутов с тысячей человек, то у евреев стали брать по десять рекрутов с тысячей человек ежегодно. Другое дело, что это сделали скорее по экономическим соображениям, ведь от службы можно было откупиться. Многие действительно откупались. Но не все. Солдатами в русской армии служило довольно много евреев, а вот офицером мог стать только христианин. Кстати, в Севастополе стоит памятник солдатам-евреям, погибшим при обороне города во время Крымской войны - таковых оказалось более пятисот. Удивительное дело: жить в Севастополе из-за «черты оседлости» евреям запрещалось, а умирать - пожалуйте.

Военфельдшеру Вольфу Трумпельдору тоже предлагали принять христианство, дабы получить офицерский чин, но он остался иудеем. Выйдя в отставку, Трумпельдор-старший поселился в Пятигорске, где в 1880-м году и родился Иосиф. Всего же в семье оставшегося фельдшера было семеро детей. Вскоре семейство переехало в Ростов-на-Дону, благо ветеранам разрешалось селиться где угодно, там и прошло детство и юность Оси. Окончил с отличием гимназию, но, не имея возможности поступить в высшее учебное заведение (для евреев были установлены квоты), он пошел учиться на дантиста. Получил диплом, начал работать, но в 1902 году был призван в армию.

Порт-Артур

Для Иосифа, выросшего в семье военного, служба не была тяготой, скорее, делом и предметом гордости. Как только началась русско-японская война, военфельдшер Трумпельдор написал прошение о переводе на Дальний Восток в действующую армию. Оказавшись в Порт-Артуре, он попросил о переводе в полковую разведку, и его прошение удовлетворили. Тогда разведчики именовались «охотниками» - они ходили за линию фронта, добывали языков, проводили диверсии. Иосиф проявил себя отчаянным храбрецом, был награжден георгиевским крестом и представлен к следующему. Но во время августовских боев унтер-офицер 27-го Восточно-Сибирского полка Трумпельдор был тяжело ранен в левую руку, которую в итоге пришлось ампутировать выше локтя.

Однако Иосиф не покорились судьбе и вместо эвакуации в тыл по излечении написал прошение о том, чтобы вместо положенной по уставу винтовки ему выдали шашку и револьвер. Неожиданный рапорт так удивил и восхитил команданта Порт-Артура генерала Смирнова, что он приказал за честь его во всех подразделениях осажденного города: «Фрейтор 7 роты Иосиф Трумпельдор, обращающийся в докладной записке от 24 числа (ноября) к своему ротному командиру, пишет: «У меня осталась одна рука; но эта одна - правая. А потому, желая по-прежнему делить с товарищами боевую жизнь, прошу ходатайства Вашего благородия о выдаче мне шашки и револьвера».

Трумпельдор был прикомандирован к госпиталю, где он имел возможность быть избавленным от смертельной опасности и трудностей окопной жизни, но он пошел добровольцем на передовую линию фронта, где неоднократно показал чудеса храбрости...

Будучи тяжело раненным, Трумпельдор не пожелал воспользоваться законным правом обратиться в инвалиды, и презирав опасность, вновь предложил свою полускаленную жизнь на борьбу с врагом. Трумпельдор приносит на благо Родины больше того, что требуется нашей присягой, и поступок его заслуживает быть вписанным золотыми буквами в историю полка. Награждаю его Георгиевским крестом и произвожу в ст. унтер-офицеры. Приказ этот прочесть по всем ротам, батареям и отдельным частям и побеседовать с солдатами по содержанию Приказа».

И в плену можно быть героем

Несмотря на героические соприкосновения, Порт-Артур в декабре 1904 года был сдан, и полный георгиевский кавалер фельдфебель Трумпельдор вместе с товарищами оказался в плену. Однако неумный характер не давал ему сидеть спокойно. Пользуясь тем, что японцы достаточно гуманно относились к пленным, Иосиф вместе с русскими офицерами (и с помощью Красного Креста) организовал для неграмотных солдат начальную школу, где сам и преподавал. Он стал лидером неформального объединения солдат-евреев, которых в плену оказалось около двух тысяч, сумел организовать походную синагогу, школу, библиотеку, театральный кружок, мащепекарню, кассу взаимопомощи, издавал и редактировал газету. Попутно выучил японский язык и уже без переводчика представлял интересы товарищей перед японцами. Деятельность Трумпельдора не осталась незамеченной, и с ним лично пожелал встретиться сам венценосный правитель Японии.

В русском мундире с четырьмя Георгиевскими на груди Иосифа доставили в Токио и представили императору Мацухито. Император спросил, за какие подвиги он был удостоен столь высоких наград, а услышав ответ, спросил, почему такой доблестный воин не был произведен в офицеры. Ответ Трумпельдора, что в России запрещено присваивать офицерские звания евреям, поверг императора в изумление. Император даровал ему специально изготовленный протез руки с надписью золотыми буквами: «Это жалует японский император герою Трумпельдору за его полезную деятельность во время плена».

В конце августа был подписан Портсмутский мирный договор, и пленные смогли вернуться домой. Спустя месяц после возвращения в Ростов, Иосиф получил вызов в Петербург: «Канцелярия Его Величества просит явиться для представления императору Николаю II».

На чествовании Георгиевских кавалеров в Царском Селе Николай объявил о присвоении Трумпельдору офицерского чина (несмотря на то, что он оставался иудеем!) и предложил ему выбрать любое учебное заведение, в котором тот желает обучаться. Иосиф выбрал юридический факультет Петербургского университета. Он хотел стать адвокатом и защищать в суде простых людей. Стоит отметить, что в отношении Трумпельдора царь нарушил сразу два закона. Неограниченная монархия иногда бывает полезна...

Мечта о Палестине

В годы учебы Трумпельдор всеерьез увлекся идеей сионизма - мечтой о создании еврейского государства на исторических землях Израиля. Учитывая униженное положение евреев в России и почти законченный государством бытовое антисемитизм, это не удивительно. К тому же, Иосиф с детства был почитателем учения Льва Толстого, которое во многом (кроме пацифизма и религиозного аспекта)

схоже с движением еврейских колонистов. Кстати, под влиянием толстовства Иосиф всю жизнь был вегетарианцем, а за участие в студенческой демонстрации после смерти Льва Николаевича даже был арестован. Впрочем, Георгиевского кавалера полиция быстро отпустила.

По окончании учебы, в 1911 году Трумпельдор с группой единомышленников уехал в Палестину, где трудился в коммуне - прообразе современного киббуца. Но и здесь ему не удалось уйти от войны - кочевники-бедуины постоянно нападали на еврейские поселения. Русскому офицеру Трумпельдору пришлось организовать и возглавить отряд самообороны «Витковка и плуг».

Вот как описывал его в своей книге будущий президент Израиля Хаим Герцог: «Высокий и сильный, хороший спортсмен, с благородными чертами лица. Трумпельдор с одной рукой справлялся с работой, на которую другим не хватало и пары рук. «Однорукий» Иосиф владел и плугом, и винтовкой, скакал на лошади и полностью обслуживал самого себя от чистки зубов до завязывания шнурков на ботинках. Был аккуратен и очень хорош собой. Красота, конечно, не главное достоинство мужчины, но ведь приятно, когда в твоём любимом герое прекрасное все - и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Капитан Британской армии

В 1914 году началась Мировая война. Палестина входила в состав Османской империи, и турки предложили еврейским поселенцам вступить в турецкую армию. Некоторые так и сделали, но для выходцев из России это было невозможно - вся родня воевала на противоположной стороне. Для оставшегося русского офицера Трумпельдора такое и вовсе было неприемлемо. Нужно отдать должное туркам - они не препятствовали отъезду желающих колонистов в британский Египет.

Неумный Трумпельдор сразу обратился к командиру британскими войсками в Египте генералу Джону Максвеллу с предложением сформировать из депортированных евреев армейское подразделение, дабы они могли участвовать в освобождении Палестины. Генерал ответил, что пока это направление не актуально, к тому же по закону неграждане Британии не могли служить в боевых частях королевских войск. Трумпельдору это не остановило, он отлично знал, что на войне важны не только те солдаты, которые находятся на передовой. Так появился «Сионский корпус погонщиков мулов», включенный в состав сил, готовившихся к Дарденельской операции. Командовал отрядом ирландец подполковник Джон Генри Паттерсон, а получивший чин капитана Британской армии Трумпельдор стал его заместителем.

При высадке на мысе Хелес и в последующих боях на маленьком галиполийском плацдарме добровольцы-евреи показали себя с самой лучшей стороны. Под постоянным огнем противника они доставляли с кораблей на передовую снаряды, патроны и продовольствие, вывозили раненных. Часто принимали участие в боях. Многие были ранены, погибли. В одном из боев Трумпельдор был ранен в плечо, но до конца не покинул сражение. Подполковник Паттерсон позднее писал, что тот «преобразился под огнем противника, и чем жарче становилось, тем больше это ему нравилось».

По окончании Дарденельской операции капитан Трумпельдор вместе с некоторыми сподвижниками отправился в Лондон, дабы убедить британское командование расширить добровольческий еврейский корпус и позволить участвовать в освобождении Палестины. Весной 1917 года они добились своего, а основой корпуса стали добровольцы из «отряда погонщиков мулов».

Не красный и не белый

Легионеры отправились сражаться на Ближний Восток, но сам Трумпельдор туда не поехал - у него возникли более важные дела. Его путь лежал на родину, где происходили невероятные вещи. После Февральской революции Временное правительство уравнило права всех народов Российской Империи и отменило черту еврейской оседлости. Трумпельдор надеялся при поддержке революционных властей сформировать еврейский корпус на Восточном фронте, а в перспективе двинуть его через Кавказ и Турцию в Палестину. Идея, в целом, понравилась Временному правительству, хотя ему было не до того - фронт разваливался. Тем не менее, вместе с многочисленными единомышленниками Иосиф приступает к созданию Всероссийского союза евреев-воинов, который должен был стать ядром будущего Еврейского корпуса. В июле, когда случился Корниловский мятеж, Трумпельдор во главе роты евреев-добровольцев защищал Петербург.

Но великие замыслы вскоре пришлось отложить до лучших времен и заняться насущными проблемами. Фронт окончательно рассыпался, страну заняли вооруженные дезертиры, и началась невиданная волна еврейских погромов. Трумпельдор и его товарищи-фронтовики пытались этому помешать, организовывали вооруженную самооборону.

Пришедшие к власти большевики поначалу спокойно отнеслись к еврейским дружинам. Однако весной ситуация изменилась: новая власть объявила дружины вне закона. Иосифа Трумпельдора арестовали, но он вскоре бежал. Отчаянные попытки найти себя в революции окончились неудачей. Белое движение было заражено свойственным имперской России антисемитизмом. Аналогичная ситуация была на Украине, хотя некоторые еврейские отряды и сражались под командованием Махно. Кстати, были они и в Красной армии, но не долго. В итоге Трумпельдор не встал ни на чью сторону, но дело себе нашел. Он создал организацию «Пионеры» (Ге-халуц), которая должна была объединить разрозненные еврейские общины и способствовать репатриации в Палестину всех желающих. Перевалочным пунктом в процессе переселения стал Крым, откуда корабли шли в Стамбул и далее в Палестину. Пока была возможность, Трумпельдор оставался в Крыму, вел переговоры то с красными, то с белыми. Но в 1919-м сам эвакуировался в Палестину.

Ему оставалось жить менее года. Как и прежде, провел он его в боях и труде: каждый день выходил на поле за плугом, одновременно возглавлял отряды самообороны. Одной рукой он отлично справлялся с конем и винтовкой. Первого марта 1920 года Иосиф Трумпельдор был смертельно ранен в схватке с бедуинами. До конца боя он оставался на позиции, руководил отражением нападения. До госпиталя его не довезли. Перед смертью, страдая от ранения в живот, он крепко выругался по-русски, а потом уже на иврите сказал слова, ставшие знаменитыми: «Счастливы тот, кто умирает за родину». Ему не исполнилось и сорока.

Иосиф Трумпельдор до конца остался человеком двух миров - настоящим русским офицером и преданным сыном еврейского народа. Не словами, а делом и кровью он доказал верность и Израилю, и России. И несправедливо, что на родине о нем так мало знают.

Георгий Олтаржевский

Самым траурным для евреев днем считается Девятое Ава (ивр. Тиш'а бев). В этот день ничего не едят, не пьют, не надевают кожаную обувь. Пост начинается с вечера 8 ава за несколько минут до захода солнца и заканчивается после появления звезд на небе вечером 9 ава. День 9 Ава - это также единственный день в году, когда еврей не только не обязан, но и не имеет права изучать Тору (ведь изучение считается источником радости). Изначально пост 9 Ава связывается с «грехом разведчиков» - когда Моисей привел евреев к границам Земли Обетованной, они побоялись сразу войти в нее и упростили Моисея отправить разведчиков, с тем чтобы те, вернувшись, описали страну и перспективы жизни в ней. И хотя эта просьба была выражением сомнения в Б-ге, который вывел евреев из Египта и обещал им эту страну, все же Моисей согласился отправить глав 12 колен на разведку. Вернувшиеся разведчики сообщили, что страна «укреплена до неба» и населена великанами, против которых евреи «маленькие, как кузнечики». Только главы двух колен утверждали, что земля обетованная прекрасна, и что стоит войти в нее. Народ поверил, естественно, большинству, и всю ночь с восьмого на девятое ава евреи плакали, говоря, что Бог привел их в эту страну из злобы, и что лучше бы они умерли в пустыне... Тогда Б-г разгневался и сказал, что в этот раз еврей плакал напрасно, но теперь у них появится множество поводов для плача в эту ночь. Таково будет наказание за грех неверия.

И первым наказанием стал запрет поколению, вышедшему из Египта, войти в Святую Землю. Люди, усомнившиеся в Боге, были обречены сорок лет

скитаться по пустыне - по году за каждый день разведки и умереть в ней, как они и просили. Во-вторых, за то, что еврей испугались (несмотря на все чудеса и знаменья) народов, населявших Ханан, и отказались войти в Израиль в выбранное Б-гом время, было сказано, что теперь еврей смогут получить эту землю только после тяжелых войн, хотя могли получить ее чудесным образом - безо всяких усилий. Но, видимо, и этих наказаний оказалось недостаточно, чтобы еврей безоговорочно приняли своего Б-га и его заповеди. Уже обосновавшись на Земле Обетованной, еврей продолжали грешить - самым тяжелым грехом было идолопоклонство, ведь это прямое нарушение заповеди «Не сотвори себе кумира». Причем, по свидетельству пророка Иеремии (бывшего свидетелем разрушения Первого Храма) объектом поклонения стал и непосредственно Храм. Пророк говорил, что люди его поколения без конца повторяли слова «Храм Господа» (Иер. 7:4), полагая, что Храм спасет их, искупит любое их преступление. Так было забыто значение Храма как пути служения Вс-вышнему, и Храм приобрел значение посредника, промежуточного звена в отношениях между еврейями и Б-гом. В сущности, орудие достижения цели (службы Господу, общения со Вс-вышним) приобрело несоразмерную важность и заняло в сознании людей центральное место. Цель же отошла на второстепенные позиции. Поэтому и был разрушен Храм: Б-г убрал этот соблазн. И до тех пор, пока еврей не раскаются в грехе неверия, это наказание будет с ними, и будут появляться все новые и новые поводы для плача в этот день.

**9 ава в этом году 26 июля.
Полный пост с захода солнца 25 июля до захода 26-го**

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

СЛАПАК ЗИНАИДУ ДМИТРИЕВНУ

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

БЕКЕНШТЕЙНА СЕМЕНА ИОНОВИЧА

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

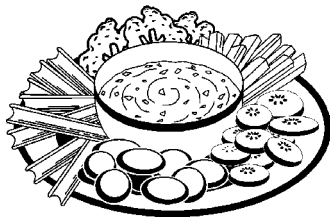
Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

ХЕНКИНА САВЕЛИЯ ХОНАНОВИЧА

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ
ГРОССМАН Валентину Иосифовну
ТРУХАН Елену Васильевну
ХАЙКИНА Иосифа Вольфовича
МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!**

**БОГ НЕ НАКАЗЫВАЕТ
БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Талмуг

Гефилте фиш тушеная

1 кг. карпа, 4 луковицы, 3 чл. соли, 1 чл. перца, 2 яйца, 1/3 ст. холодной воды, 1/3 чл. сахара, 3 моркови, 1 ломтик булки толщиной 2 см.

Рыбу почистите, выпотрошите, осторожно снимите кожу целиком. Мякоть отделите от костей и пропустите через мясорубку или мелко порубите. Добавьте размоченную в теплой воде булку, рубленый лук, яйца, сахар, соль и перец. Постепенно вливая воду, хорошо вымесите фарш, заполните фаршем кожу рыбы, на дно сотейника положите часть шелухи лука и нарезанной кружочками моркови, поверг них - рыбу и голову, придав рыбе целый вид. Обложите по бокам и сверху оставшейся луковой шелухой и морковью, залейте рыбу водой так, чтобы вода покрывала рыбу, доведите до кипения, и, сделав маленький огонь, тушите два часа.

Рыба кисло-сладкая

2 луковицы, нарезанные тонкими кольцами, 2 лимона, нарезанные тонкими ломтиками, 1/4 ст. изюма, 1/2 ст. жженого сахара, 1 лавровый лист, 6 кусочков рыбы (щука, сиг, лосось), 2 чл. соли, 1/2 чл. имбиря, 1/3 ст. винного уксуса, 1/4 ст. рубленого миндаля.

Положите в воду лук, лимон, жженный сахар, изюм, лавровый лист и рыбу, посолите и варите в закрытой кастрюле на слабом огне 25 минут. Выньте рыбу на блюдо, а в бульон добавьте имбирь, уксус и миндаль и немного проварите на слабом огне, постоянно помешивая. Полейте этим соусом рыбу. Подавайте в горячем или холодном виде.

Наша кухня

Рыба, запеченная в томатном соусе

1 кг. рыбы, 2 чл. соли, 2/3 чл. перца, 1 большая луковица, 4 стл. растительного масла, 1-2 стл. рубленой зелени петрушки, 150 г. томатного соуса, 1 чл. тертого чеснока, сок одного лимона, 1 стл. воды.

Нарежьте лук и обжарьте его в масле. Томатный соус смешайте с петрушкой и чесноком, а воду с лимонным соком. Смажьте глубокую сковородку или форму для запекания положите в нее рыбу, посолите, поперчите. Сверху положите обжаренный лук (вместе с маслом, в котором он жарился), влейте томатный соус и воду. Закройте крышкой и запекайте рыбу в духовке на сильном огне 30 мин. Затем снимите крышку и оставьте сковороду в духовке на среднем огне еще на 20 минут. Выложите рыбу на подогретое блюдо, украсьте петрушкой и ломтиками лимона крутые яйца и сметану.

Приятного аппетита!